

УДК 141.201

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА: ОТ КЛАССИКИ ДО МАРЖИНАЛИЗМА

Козлова В.А.

ФГБОУ ВПО Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия (344000, 14-я линия, 50), e-mail: lera.konf@yandex.ru

В статье рассмотрены ключевые проблемы развития концепции экономического человека. Обращается внимание на предпосылки формирования базовых подходов к *homo economicus* в классической экономической школе, зародившиеся в XVIII веке. Автором рассматриваются основные подходы к определению экономического человека во всем их многообразии и противоречивости, разработанные в XVIII-XIX веках. Вводится периодизация генезиса модели *homo economicus*, раскрываются предпосылки и ключевые особенности каждого этапа. Автор особое внимание уделяет влиянию философии на становление первых концептов экономического человека. Автором также отмечает, что, несмотря на множество схожих положений, в научной литературе рассматриваемого периода не сложилось единого понимания поведения человека в экономической среде и его мотивации, что проявилось в противоречивости подходов и активной критике классической модели, которая при этом оставалась методологической базой большинства экономических исследований.

Ключевые слова: экономический человек, классическая экономическая школа, маржинализм, марксизм, историческая школа.

THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF HOMO ECONOMICUS: FROM CLASSICAL TO MARGINALISM

Kozlova V.A.

The Rostov (Rostov-on-Don) juridical institute (branch) of The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice, Rostov-on-Don, Russia (14th line street, 50), e-mail: lera.konf@yandex.ru

The article considers the key issues of the development of the concept of economic man. Draws attention to the prerequisites for the formation of the basic approaches to *homo economicus* in the classical economic school, which originated in the eighteenth century. The author examines the main approaches to the definition of economic man in all their diversity and inconsistency, developed in XVIII-XIX centuries. Enter the periodization of the Genesis of the model of *homo economicus*, describes the background and key features of each stage. The author pays special attention to the influence of philosophy on the formation of the first concepts of economic man. The author also notes that, despite the many similar provisions in the scientific literature of the period under consideration does not have a shared understanding human behavior in the economic environment and its motivation, which resulted in inconsistent approaches and active criticism of the classical model, which remained methodological basis of most economic research.

Keywords: *homo economicus*, classical economic school, marginalism, Marxism, historical school.

Сложно определить отправную точку развития идей об экономическом человеке. Представления о человеке экономическом стали зарождаться в эпоху античности. Некоторые идеи о поведении человека в хозяйственном процессе можно найти в работах Аристотеля, позже отдельные упоминания обнаруживаются в работах средневековых схоластов. Но и в период античности, и в средневековье экономика не рассматривалась как самостоятельная подсистема общества, она выступала лишь как одна из функций социальной организации. В результате авторы того времени, давая трактовку экономическим, хозяйственным проблемам, использовали моральные и религиозные нормы, существовавшие в обществе. Нормативная мотивация, предопределенная религией и моралью, не давала возможности правильной оценки хозяйственной деятельности человека и ограничивала возможности

рассмотрения реальной мотивации в трудах античных и средневековых авторов. Так, в трудах Августина и Аристотеля можно обнаружить упоминания о том, что скупость людей не знает ограничений, однако иногда встречаются и случаи благородных поступков. Но эти наблюдения не выступали в качестве основы для последующих выводов, применяемых позднее в экономической науке [5].

Коренным изменением во взглядах на человека в процессе его экономической активности стало формирование рыночных принципов хозяйствования. Первая экономическая система, не опирающаяся на непосредственное принуждение, создала предпосылки для непосредственного обособления экономической подсистемы общества в науке, ее научного исследования и описания хозяйственной деятельности. А выделение политической экономии из моральной философии произошло благодаря формированию особой модели человека, которая и легла в основу самостоятельной науки. Краеугольным камнем данной модели стала специфическая мотивация: стремление к богатству. Именно она стала основным лейтмотивом книги А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», вышедшей в свет 9 марта 1776 года.

Рассматриваемое в книге соотношение частных и общественных интересов продолжило спор, участниками которого были английские философы и экономисты XVII-XVIII вв. Экономическая мысль, предшествующая написанию данного трактата, формировалась преимущественно под влиянием меркантилистов, работы которых носили нормативный, нежели дескриптивный характер. В результате этого процесса, основной фигурой, занимавшей умы ученых, стала фигура законодателя, а не рядового экономического субъекта. Причем сам законодатель рассматривался даже не как политик, живущий в реальных условиях, а как абстрактный идеальный властитель. Естественно, что далеко не все меркантилисты придерживались данных взглядов. Так, Джеймс Стюарт в работе «Исследование основ политической экономии», вышедшей в 1767г., также указывал на наличие модели человеческой мотивации. Но в отличие от А. Смита, Дж. Стюарт приходит к совершенно иному выводу: в силу человеческого несовершенства необходимо направлять его к общему благу.

Представители течения физиократов также не отрицали принцип собственного интереса. Так, Франсуа Кенэ отмечал, что совершенствование хозяйственной деятельности заключается в приращении выгоды при условии сокращения расходов. Частный интерес должен следовать за общим интересом, и не может быть отделен от него. Но общий интерес, как и естественный порядок, по своей сути – это идеал, в то время как выводы, сделанные Смитом, были вполне применимы для реальной экономики.

Но проблема частных интересов и общественного блага стала изначально развиваться не в рамках экономической науки, а философии. Ее основы можно найти в контексте теорий общественного договора, когда Т. Гоббс отмечал, что собственный интерес людей выступает как самая могущественная и самая разрушительная общественная страсть. Эту идею можно обнаружить и в работах многих других философов того периода, развивающих идею войны всех против всех, единственным выходом из которой может являться делегирование части прав государству, оказывающему защиту человека от самого себя. Попытки оспорить данное представление были осуществлены британскими философами-моралистами, среди которых были Р. Камберленд, А. Шефтсбери, Ф. Хатчесон. Антагонизм интересов индивида и общества оспаривался ими посредством уравнивания эгоистических мотивов поведения альтруизмом и дружескими чувствами. Эту идею разделял и А. Смит в своем трактате «Теория нравственных чувств» [6].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в конце XVIII в. идеи о человеке, руководимом собственным интересом, была очень популярна. Однако ни в одной работе она не была рассмотрена столь подробно как в «Богатстве народов». По сути А. Смит стал первым представителем экономической науки, разработавшим теоретическую систему, основываясь на представлении о человеческой природе.

Продолжатель идей А. Смита Д. Рикардо в своей работе «Начала политической экономии и налогового обложения» использовал совершенно иной тип экономического исследования. Хотя имела место склонность Смита к Ньютоновской механике, Давид Рикардо максимально использовал ее положения в собственных научных изысканиях. Посредством дедукции из ряда абстрактных предпосылок, к коим относились убывающее плодородие почв, закон народонаселения Т. Мальтуса и собственный интерес как базовый мотив экономической деятельности, Рикардо сделал ряд выводов, на основе которых вывел законы распределения доходов между основными классами общества.

Но все данные дедуктивные изыскания не использовали каких-либо допущений, касающихся человеческой природы. Единственной чертой человека, выделяемой Д. Рикардо, стал собственный интерес. Причем автор отмечал, что каждый класс обладает собственными особенностями при формировании личного интереса. Но практически в чистом виде собственный интерес можно встретить лишь у класса капиталистов. «Капиталист, ищущий прибыльного применения для своих средств, естественно, будет принимать во внимание все преимущества одного занятия перед другим. Поэтому он может поступиться частью своей прибыли ради верности помещения, опрятности, легкости или какой-либо другой действительной или воображаемой выгоды, которыми одно занятие отличается от другого» [7]. Однако капиталист далеко не всегда поступает логично, исходя из собственной выгоды.

На поведение могут оказывать особое влияние предрассудки, либо привычки. Так, предприниматель может продолжать поддерживать гибнущее предприятие, либо отказываться от вложений в отрасли или страны с большей нормой прибыли.

В случае с наемными рабочими основной движущей силой в экономике остаются привычки и инстинкты. Схожа ситуация и с землевладельцами. Являясь праздными получателями ренты, они остаются невластными над своим экономическим положением. Соответственно, этим двум группам практически не присуща деятельность, основанная на собственном интересе.

В целом, классическая школа сформировала собственное представление о человеке и модели его поведения именно в трудах А. Смита и Д. Рикардо. Основной чертой «классического экономического человека» стало определение собственного интереса как базового мотива экономического поведения. Экономический субъект обладает компетентностью в собственных делах, формируемой информированностью и сообразительностью. Однако эти характеристики применялись в анализе конкретно, учитывая классовые различия.

Первые попытки классической экономической школы осмыслить антропологические основания экономической науки, осуществленные А. Смитом и Д. Рикардо, обладали одним значительным недостатком – в работах отсутствовало обоснование применявшегося метода, казавшегося авторам правильным и не требующим доказательств. Но новая политическая экономия подверглась значительной критике, в первую очередь с позиции морали, за чрезмерно узкий взгляд на природу человека. Эта критика принудила экономистов более внимательно относиться к используемой методологии. Основное внимание стало уделяться мотивации, так как остальные положения практически не вызвали вопросов. Защита мотивационного подхода строилась на двух следующих основаниях.

Антропологическое основание предполагало фактическое существование экономического человека. Н.У. Сениор отмечал, что имеет место «желание каждого человека получить как можно больше предметов, составляющих богатство, с наименьшими возможными жертвами» [3]. Конечно, данное желание у каждого индивида проявляется с различной интенсивностью. Кроме него у индивида имеются и иные мотивы деятельности, но если они не оказывают искажающего воздействия, то человек остается эгоистичным в своем экономическом поведении.

Вторая методологическая основа данного подхода раскрывается в работах Дж. С. Милля. Авторская концепция заключалась, в первую очередь, в том, что экономический человек – это абстракция, необходимая политической экономии для последующего анализа.

Характеризуя эту модель, Милль отмечал, что необходимо признание ограниченности стремления к материальному богатству. С одной стороны, человек всегда стремится к богатству, с другой же стороны, человек по своей природе ленив, что формирует внутренний конфликт, который может быть усилен под влиянием иных ограничивающих факторов. Таким образом, формируется внутреннее ограничение. Автор также отмечал, что существует огромное количество факторов, разнонаправлено влияющих на мотив «собственного интереса». Экономическая наука не способна подвергнуть анализу их всех, в связи с чем, представленная модель рассматривается им как односторонняя. В своих работах Милль, отрицая подход Сениора, подчеркивал, что экономический человек – лишь научная абстракция, в рамках которой индивид впервые наделяется когнитивным компонентом: способностью сравнивать различные средства для достижения цели и их эффективность.

Однако, представленные антропологическое и методологическое основания теории экономического человека, разработанные в рамках английской классической школы, привели к формированию оппозиционных подходов. Под влиянием иных идеологических и исторических условий в Германии развивалась историческая школа, в рамках которой идеи фритредерства практически не воспринимались. Низкий уровень развития экономики и конкуренции, многоукладность, специфика социально-политического строя не позволяли разделять идеи, изложенные в «Богатстве народов». Представители исторической школы рассматривали индивида как часть народа, на которого оказывают влияние природные условия, принадлежность к расе, национальный характер, которые образуют географический фактор.

Исторический фактор образовывался как сумма накопленных средств производства и уровня культуры общества. Обе эти группы факторов вводят, помимо собственного интереса, еще два мотива: чувство общности и чувство справедливости. Эти «благородные факторы», с точки зрения Кнуса, оказывают большее воздействие на современного ему индивида. Критикуя идеи А. Смита, он отмечает, что эгоизм, присущий человеку, постепенно отходит на второй план, оставаясь ключевым в XVIII веке, а цивилизованный XIX век не видит «приобретение максимального количества вещественных благ и получаемое при их помощи наслаждение» [4] основным мотивом человеческого поведения. Автор подтверждает свою идею расцветом благотворительности, делая вывод, что если человек способен разделять свои блага с ближними, то в процессе производства он не будет руководствоваться исключительно эгоистическими мотивами. Также Кнус в качестве довода отмечает, что низкие заработные платы рабочих на фабриках не есть акт эгоистической воли фабриканта, а результат давления конкуренции [4].

Также как и Дж. С. Милль, представители исторической школы обращали внимание на когнитивные элементы экономического человека. Клифф Лесли, представитель английской исторической школы, отрицал возможность свободного перелива капитала между отраслями для цели максимизации прибыли, считая, что индивид не всегда способен оценить доходность собственной отрасли, и как результат, выводы представителей политической экономии не подходят для интенсивно развивающихся обществ [1].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что экономический человек исторической школы кардинально отличается от модели, разработанной в классической школе. Модель экономического человека исторической школы характеризуется пассивностью, подверженностью внешним воздействиям и взаимосвязью эгоистического и альтруистического мотивов. Столь противоположные, на первый взгляд, подходы, тем не менее, имели точки соприкосновения, что позволило представителю социально-правовой школы А. Вагнеру объединить отдельные положения данных направлений. В работе «Экономическая природа человека» автор выделяет в качестве главного свойства наличие потребностей, которые он рассматривает как «ощущение нехватки благ и стремления его устранить. Имеющие потребности разделялись на две группы. В первую входили потребности первого порядка, которые формируются под влиянием инстинкта самосохранения. Во вторую группу входили все иные потребности, основная часть которых формировалась под влиянием мотива собственного интереса. Данный подход в большей мере тяготеет к идеям исторической школы, так как собственные желания Вагнер ограничивал. С другой же стороны, эгоистические мотивы не отрицались. К ним, например, были отнесены желание выгода, боязнь нужды и наказания, потребность к одобрению и т.д. Но хотя идея Вагнера представлялась как компромиссное решение для двух ключевых школ, тем не менее, представленный антропоцентристский подход был подвергнут критике К. Марксом.

В основе марксизма лежит своя уникальная модель человека. В целом, методология Маркса характеризуется ярко выраженным методологическим коллективизмом и функционализмом. Такие ключевые понятия как «пролетариат», «человечество», «капитал», рассматриваются как самостоятельные, наделенные волей и сознанием субъекты, выполняющие определенную функцию и в процессе исторического развития, и в исторически сложившейся экономической системе. По Марксу, объективные условия капиталистического общества задают жесткие рамки для человека, в результате чего, выбор становится заранее предопределенным, причем личные потребности и мотивы практически не проявляются [2]. Сложившаяся ситуация проявляется, с одной стороны, заданной стоимостью рабочей силы для наемного работника, с другой - стремлением к максимизации

прибыли для капиталиста. В целом, подход Маркса предполагает, что любая активность главных агентов производства (капиталиста и наемного работника) представляет собой лишь экспликацию персонификации капитала и наемного труда, реализацию общественных характеров, наложенных на индивидов общественным процессом производства.

В целом, маржиналистский подход характеризовался углублением абстрактности взгляда на человека. Во-первых, индивид становится проще с позиции мотивации. Маржиналисты отказываются от всех его характеристик, кроме страданий и наслаждений в привязке к определенным благам. Индивидуальные предпочтения становятся стабильными и не зависят от внешних воздействий. Во-вторых, индивид становится рациональнее. Его поведение должно быть настолько рациональным, чтобы соответствовать принципам оптимума, а в противном случае его состояние, и состояние экономики, не будут равновесными.

К. Менгер, представитель маржиналистского направления, сделал большой вклад в развитие австрийской школы, чьей главной особенностью стал последовательный монистический субъективизм. Рассматривая любые экономические категории, представители данной школы стремились вывести из отношения индивида и вещи, ожиданий, предпочтений, познаний. К. Менгер подчеркивал, что любое благо, на взгляд экономиста, лишено каких-либо объективных свойств. Ценностью оно начинает обладать лишь тогда, когда вступает в отношения с субъектом.

Менгер, в отличие от Джевонса не делает привязки теории ценности к гедоническому толкованию природы человека, стараясь исключить использование терминов «полезность» и «максимизация полезности». Основная идея заключается в сравнении потребностей и удовлетворении их минимальным количеством благ.

Таким образом, рассмотрев основные этапы развития и изменения модели человека, можно сделать вывод, что в западноевропейской экономической науке отсутствовал общий или кумулятивный процесс в данной области. Основные представления о человеке могут быть объединены в две группы. В первом случае разрабатывается формализованная, упрощенная модель человека. Во втором случае предлагается усложненная, вербальная модель. Имеющие место попытки создать универсальную, объединенную модель человека, характерную для рыночной экономики, не дали результатов.

Крупные изменения в экономической науке (маржиналистская, кейнсианская революции), как правило, приводили к переосмыслению образа человека, формированию новой модели. Помимо изменения непосредственно экономических идей, на формирование модели особое влияние оказывало изменение самого предмета исследования – поведение

человека в экономике, а также философии, что хорошо видно на примере немецкой исторической школы.

Список литературы

1. Cliffe Leslie T.E. The Political Economy Of Adam Smith. Код доступа: <http://socserv2.socsci.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/leslie/leslie01.html>.
2. Elster J. Making Sense of Marx. Cambridge ; Paris, 1978.
3. Senior N.W. Introductory Lecture on Political Economy. London, 1989.
4. Книс К. Политическая экономия с точки зрения исторического метода. М., 1976.
5. Козлова В.А. К критике теории информационного общества. // Современные проблемы науки и образования. 2014. №3. URL: www.science-education.ru/117-13598.
6. Козлова В.А. Представления о человеке и экономике в информационном обществе в работах Д. Белла // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2012. №1-4.
7. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогообложения // Соч. М., 1941. Т.1.

Рецензенты:

Несмеянов Е.Е., д.филос.н., профессор, руководитель отдела гуманитарных исследований ООО «Интерплэй», г. Ростов-на-Дону;

Коломиец Н.В., д.филос.н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований ООО «Интерплэй», г. Ростов-на-Дону.